

Обычно она не вмешивалась в чужие жизни.

Однако результат оказался для Лим Юны полной неожиданностью. Она видела, как Чон Суён, не обращая внимания на свирепый и удивленный взгляд Ким Тхэён, схватила ее за руку и потащила эту хрупкую фигурку в сторону больничной палаты.

Лим Юна ловко вскочила на ноги. Нахождение в стационаре вовсе не означало, что она серьезно больна; напротив, после целого дня отдыха силы полностью вернулись к ней. Как бы то ни было, Чон Суён была ее подругой, и Лим Юна не могла позволить кому-то причинить ей вред — это была инстинктивная реакция.

Чон Суён тоже была охвачена праведным гневом. Почему человек, имеющий возможность прийти к прекрасному финалу, в самый последний момент отступает от страха? Это непонимание лишь подливало масла в огонь ее ярости. Поэтому она, не слушая возражений, волокла Ким Тхэён к дверям палаты, полностью игнорируя ее изумление и злость.

Тиффани была внутри. Ким Тхэён не стала громко протестовать, лишь смотрела на холодную, как лед, Чон Суён своим тяжелым, гневным взглядом. Раздражение от того, что кто-то вмешивается в ее дела, абсурдность ситуации, когда это делает незнакомый человек... Остатки разума еще сдерживали ее. Разумеется, рост Лим Юны тоже был частью этого сдерживающего фактора.

— Твоя возлюбленная лежит там и ждет тебя. У тебя есть последние десять дней, чтобы все исправить, — стоя у дверей и указывая на больничную койку, где лежала Тиффани, произнесла Чон Суён. Она чувствовала себя проводником из сказки, который заставляет героев делать то, что они должны, чтобы достичь положенного им финала. — Время уже перевалило за половину, и что ты делаешь? Она ждет, когда ты ее разбудишь! Она два года ждала этого шанса, почему ты не можешь просто побыть рядом в этот решающий момент?

Сказав это, Чон Суён внезапно ударила Ким Тхэён кулаком. Ситуация становилась все более хаотичной. Чон Суён, казалось, было мало одного удара, и она замахнулась снова.

— Ладно, ладно, это их дела, нас они не касаются! — Лим Юна подскочила и крепко обняла Чон Суён, принимая удары на себя, а затем прижала ее голову к своей груди.

Одной рукой обнимая подругу за спину, Лим Юна прижимала ее к себе, а другой поглаживала по волосам, повторяя снова и снова:

— Все хорошо, все уже прошло.

Слыша всхлипывания Чон Суён, Лим Юна могла лишь виновато посмотреть на Ким Тхэён. Она была шокирована всем происходящим: если память ее не подводит, они виделись впервые, и после этой первой встречи произошло столько нелепых событий — просто слов нет!

Чувствуя дрожь в своих руках, Лим Юна не знала, что именно произошло в прошлом, она лишь

знала, что иногда Чон Суён бывает такой вот упрямой. Ничего не поделаешь, раз уж они подруги.

— Хочешь, я помогу тебе найти ее? — спросила Лим Юна, имея в виду Квон Юри. Только она могла утешить Чон Суён в таком состоянии, а Лим Юна могла лишь временно ее успокоить.

Чон Суён шмыгнула носом и небрежно вытерла его:

— Не нужно, скоро пройдет.

Она продолжала всхлипывать и при этом кивать. Глядя на эту картину, Лим Юна почувствовала, как тревога сменяется улыбкой.

Подобные приступы упрямства — именно так Лим Юна и Со Хён называли такое состояние Чон Суён. Что бы ни было причиной, если Чон Суён молчит, подруги не спрашивают. Большого они сделать не могли, остальное — работа Квон Юри. Лим Юна уже однажды взяла эту роль на себя, но, вспомнив взгляд Квон Юри при их первой встрече, она поняла, что это был предел ее возможностей.

Компромиссы существуют всегда. Например, Лим Юна пошла на компромисс с Чон Суён: несмотря на жгучее любопытство, она не стала лезть в чужие дела, не стала рассказывать Квон Юри о срыве Чон Суён, не стала строить догадок и расспрашивать.

Другой пример — компромисс Ким Тхэён с Богом.

Наступила ночь, время было позднее, Лим Юна чувствовала это по своим зевкам. Рукопись почти готова. Как ни странно, Лим Юна всегда черпала вдохновение в Чон Суён, даже в шутку называя ее своим источником муз. Тот, кто смог укротить Чон Суён, наверняка легко справится с любой другой девушкой.

Закрыв книгу и выключив лампу, она потерла уставшие глаза. В ушах все еще звучал шепот, в котором угадывались упоминания о небесах. Лим Юна снова открыла глаза и посмотрела на свет, пробивающийся сквозь белые занавески.

У Ким Тхэён, должно быть, очень плохое зрение — трудно представить, какую нагрузку испытывают глаза при таком тусклом свете. Она заняла единственную свободную койку и теперь, судя по всему, собиралась дежурить здесь круглосуточно. Даже дежурная медсестра уже дремала на посту, а Ким Тхэён все продолжала читать Библию, слово за словом.

Что касается компромисса с Богом, то, по мнению Лим Юны, это был его предел.

Снова включив свет, Лим Юна записала в блокноте:

«Внимательное чтение Библии — огромное преимущество для любого человека. И дело не в том, что это облагораживает душу или делает вас святым. Маленькая шутка или цитата из Писания — если ваш объект обожания верует, этот жест, несомненно, добавит вам очков.

Если вы не читали или ваш объект не религиозен — не беда. Если после цитаты из Библии возникла неловкая пауза, просто скажите, что вы прочитали ее всю за одну ночь, лишь бы порадовать ее. Сравните этот увесистый том с сухой философией — в глазах вашей избранницы вы определенно станете выглядеть лучше!»

Выключив лампу, Лим Юна легла на бок, лицом к источнику шепота. Она заметила фигуру с книгой и мирно спящую девушку.

— Спокойной ночи, Тиффани, — прошептала она беззвучно и закрыла глаза.

Вспыльчивость Чон Суён, ее нелогичность, своеобразие и упрямство — во многих ситуациях все это имело удивительный эффект. Как для людей, так и для дел.

007 Fighting!

Грохочущая музыка задавала тон безумному вечеру. Наблюдая за яркими танцами нескольких соперников, Кан Джунхо, Ким Джунсу и остальные лишь холодно смотрели на них. Сколько бы восторженных криков они ни вызывали, насколько бы сложными ни были их движения, трое парней оставались невозмутимыми, словно исход битвы их совершенно не волновал.

Техника неплохая, ритм выдержан. Даже в S.M. такие танцоры привлекли бы внимание. Однако Кан Джунхо был уверен: если бы они стали стажерами S.M., Сим Джэвон устроил бы им взбучку. Даже две девушки за его спиной были их реальными сонбэ — как в танцах, так и по рангу.

— Эй, а они неплохо двигаются, — улыбнувшись, сказал Кан Джунхо, обернувшись к Ли Хёкджэ.

Кто бы мог подумать, что этот обычно тихий парень лишь слегка усмехнется и промолчит. На его лице не было открытой насмешки, но этот взгляд действовал на нервы сильнее любого оскорбления.

Казалось, танцоры почувствовали их внимание. Если бы Кан Джунхо и остальные выразили презрение, было бы проще, но они смотрели на них так, словно оценивали. Как учитель на ученика: без лишних слов, но по одному взгляду было ясно, что те снова совершили ошибку. Такой взгляд заставлял спины танцоров холодеть, а их движения становились все более яростными.

Когда танцуешь, невозможно полностью погрузиться в ритм, если постоянно следишь за реакцией противника. Случайный взгляд при повороте или невзначай брошенный в сторону зрителей — и вот ты уже чувствуешь на себе этот пристальный взор. Он словно преследовал их. Но целью было не заставить их ошибиться, а разжечь в них гордость. В мире молодых людей все равны, и почему я должен тебя бояться?

— Хёкджэ, я рассказывал тебе, что сказал мне Джунсу, когда мы впервые встретились? — не отрывая глаз от движений соперников, спросил Кан Джунхо.

— Что сказал? — Ли Хёкджэ был удивлен. Ведь он пришел в S.M. вместе с Ким Джунсу, и если считать по времени, Кан Джунхо был лишь его хубэ. Он в недоумении покачал головой.

— Я сказал: Эй, парень! Ты слишком дерзкий, мне это не нравится, — прямо ответил Ким Джунсу.

С таким началом трудно было представить, что они станут друзьями. Ли Хёкджэ посмотрел на обоих, не понимая, к чему этот разговор сейчас.

Эффект стимула проявился мгновенно. В кульминации ритма соперники выполнили серию сложных движений. Но сложность не принесла им ожидаемого восторга: хотя техника была на месте и зависания в воздухе удались, они сбились с ритма, из-за чего последующие движения выглядели хаотично. «Ошибки всегда совершаешь ты сам, и никто другой тут ни при чем».

В первый же день, когда Кан Джунхо присоединился к группе, Сим Джэвон сказал ему это во время репетиции.

Кан Джунхо и Ким Джунсу обменялись улыбками. Только теперь они могли быть уверены в своей победе. Ведь до этого момента они сами сильно нервничали.

— В то время Джунхо-хён только пришел в компанию, да еще и выглядел так эффектно, конечно, я сразу обратил на него внимание, — начал рассказывать Ким Джунсу. Прошлое теперь можно было обсуждать свободно. Даже Чхве Суён и Ким Хёён, следившие за выступлением, прислушались.

В конце концов, мужские секреты — самые интересные.

— Тогда у меня не было злых мыслей, но вы же знаете, когда парень выглядит так «магически» и при этом днями молчит, строя из себя глубокую натуру... Как тут не проучить?

Слушая Ким Джунсу, Кан Джунхо вспоминал себя в те дни. Улыбка не сходила с его лица, даже когда его внешность называли «магической», он ничуть не обиделся. На выступающих он больше не смотрел.

— И вот, в один прекрасный день я решил его воспитать. Вы же знаете, я человек миролюбивый, просто попросил хубэ сходить купить кое-что. Ничего особенного. Вы ведь, когда только пришли в компанию, тоже делали такие поручения? — Ким Джунсу, пытаюсь оправдаться, сам не заметил, как заговорил об этом.

Неважно, кивали ли остальные в ответ или смотрели с презрением, Ким Джунсу продолжал:

— Эй, хубэ! Сходи купи мне кое-что. Вот так я ему сказал...

— Должен заметить, Ким Джунсу дал мне денег, — добавил Кан Джунхо. Но для стажера, и даже для дебютировавшего артиста, поручение от сонбэ — дело обычное.

— Только вот он дал мне тысячу вон, а купить попросил на десять тысяч.

Вторая часть фразы заставила Чхве Суён и остальных посмотреть на Ким Джунсу с еще большим презрением. Это было уже откровенно нагло.

Ким Джунсу бросил обиженный взгляд на Кан Джунхо: сам начал тему, зачем же рассказывать о неприятном? Он откашлялся, разгоняя неловкость, и продолжил:

— Я сказал, протянул деньги, он взял. А потом я ждал в зале час, два, три... его все нет. Знаете, я даже испугался, вдруг что случилось? Очень нервничал.

Вспоминая те дни, Ким Джунсу улыбался все мягче. Та насмешливая улыбка исчезла.

— Не знал, случилось ли что, и не смел никому сказать, что отправил его за покупками. Может, Джунхо-хён был тогда такой незаметный, что никто и не спрашивал о нем. Я промучился всю ночь, а на следующее утро увидел его снова. Но знаете что? Мало того, что он ничего не купил, он еще и остался ночевать в общежитии компании, в комнате рядом с Юнхо-хёном...

— В конце концов, знаете, почему он не вернулся? Не потому, что проигнорировал меня, и не потому, что хотел восстать против сонбэ. Просто он ни черта не понял, что я сказал!

Когда тайна была раскрыта, рассмеялись все: и слушатели, и сами участники истории. Похоже, издевательства в S.M. — это тоже своего рода искусство: нужно сначала убедиться, что человек вообще понимает, что ты ему говоришь.

После смеха музыка стихла. Аплодисменты не смолкали, но в их маленьком кругу царил особая атмосфера.

— Знаешь, если бы Кибом не перевел тебе, в тот день я бы устроил тебе хорошую взбучку.

— Ты уверен? Если бы не помощь, я бы один с тобой справился... — Кан Джунхо слегка ударил

Ким Джунсу по плечу, оба улыбались. Если бы не тот случай, Ким Джунсу остался бы просто сонбэ. А друзья? Часто даже для того, чтобы пройти мимо друг друга, нужна судьба.

— Запомни одну фразу из этой истории: Эй, парень, ты слишком дерзкий! И еще то, что я тебе говорил: неважно, какая у тебя техника, ты танцуешь для других. Здесь то же самое, просто у зрителей разный вкус, — Кан Джунхо хлопнул Ли Хёкджэ по плечу и потянул его на площадку.

Соперники закончили выступление, тяжело дыша. Похоже, дать им передышку было неплохой идеей.

Танцевальный баттл мало чем отличается от азартных игр: шанс дается один раз. Состояние, техника — лишь коэффициенты, а тот, у кого крепче нервы и больше мастерства, здесь всегда остается хозяином игры.

— Тот же танец, что и в прошлый раз, но нас трое, смена позиций не проблема? — Кан Джунхо поднял два больших пальца вверх в сторону соперников. Если бы они не были стажерами другой компании, такой уровень танца уже заслуживал похвалы.

— Эх, мы давно не репетировали! Ты же знаешь нашу дебютную песню, она же лирическая, лирическая! — Ким Джунсу снова начал притворяться, говоря достаточно громко, чтобы подчеркнуть свой статус артиста.

— Ха, делай что хочешь, если станцуешь плохо, позориться буду не я. Правда ведь, участник TVXQ, Ким! Джун! Су! — С такими хитрецами, которые любят прикинуться слабыми, чтобы потом удивить, не стоит церемониться. Лучше сразу выкладываться на полную!

Трое встали на позиции. Предыдущее выступление, казалось, требовало новой порции безумия.

Кан Джунхо не был здесь полгода. Когда-то здесь, в этом месте, Кан Джунхо, Ким Джунсу, Чон Юнхо и другие пользовались бешеной популярностью. «Вы меня не узнаете? Скоро узнаете...»

Столкнувшись с оценивающими взглядами, Кан Джунхо почувствовал, как закипает кровь. Музыка должна была вот-вот начаться, когда кто-то громко выкрикнул его имя.

— Кан Джунхо-сонбэ! — хором прокричали Ким Хёён и Чхве Суён. Было видно, что Чхве Суён делает это без особого желания, а вот действия Ким Хёён заставили лицо Кан Джунхо исказиться в гримасе.

Она подняла руку вверх, а затем резко сжала в кулак. Даже несмотря на то, что глаза Кан Джунхо ясно передавали просьбу «не надо», голос Ким Хёён разнесся по всей площадке...

— Fighting!

<http://bllate.org/book/20909/2113886>